
Аварис.

— Живучая тварь, — удивленно проговорил я, наблюдая за тем, как лишенный конечностей паук продолжает трепыхаться.

Понаблюдав за ним еще какое-то время и удостоверившись, что это существо более ничего не сможет сделать, я поспешил к Эрланду. Вмиг оказавшись возле него, я принялся уже тщательнее осматривать товарища.

Ведьмак все еще был без сознания. Его дыхание было размеренным, словно он спит. Такое состояние охотника на чудовищ меня немного напрягало. Учитывая его скорость восстановления, он обязан был уже прийти в себя. Но этого не произошло, что крайне странно.

Использование на ведьмаке диагностических чар не принесло большей ясности. Они указали на нарушение работы мышц зрачка, что можно было списать на эффект от элексира Кошка. А также указали на нарастающие боли и головокружение объекта, что неудивительно, если учитывать его столкновение со стеной.

— Надо уже изучить комплексные чары диагностики, — покачав головой, проговорил я, в очередной раз отмечая про себя необходимость углубленного изучения целительства. — И буду потом отбиваться от просьб монархов убраться очередной чирей с их монарших задниц.

Вздохнув, я все же решил собственноручно провести осмотр, не полагаясь на чары.

Подвесив светляк для яркого освещения, я один за другим раскрыл его глаза. Вертикальные зрачки ведьмака превратились в две узкие полоски, стоило им только увидеть свет. Это довольно странно, ведь эффект «кошки» еще не прошел, и они наоборот должны быть расширены, чтобы улавливать каждую частицу света. И данный эффект должен сохраняться, даже если охотники на чудовищ выходят в хорошо освещенную зону. Именно поэтому, прежде чем выбраться из очередных катакомб, куда загнала их работа, они дожидаются окончания действия элексира.

Суженные же зрачки могли означать, что у Эрланда нарушена реакция на внешние раздражители. Такое бывает в случае нарушений функционирования мозга в следствие травмы.

Промелькнувшая в голове догадка заставила меня приподнять тело ведьмака. Ощупывая его голову, пальцами наткнулся на что-то влажное. Я тут же одернул руку и, посмотрев на пальцы, увидел на них следы ярко-алой крови. Уже куда бережнее, поддерживая его голову за шею, я

положил ведьмака на бок. Подвесив еще один светляк для лучшего освещения, стал осматривать его голову, пока не нашел ссадину практически у самого основания черепа.

— Сотрясение, — выдохнув, сказал я и параллельно наложил чары, ускоряющие восстановление.

От моих действий он, конечно же, не очнулся, но, думаю, вскоре это изменится. В крайнем случае, сам приведу его в чувство, когда это потребует. Сейчас же я решил оставить его в покое, чтобы тщательно изучить тварь, с которой мы столкнулись.

Вернувшись к пауку, который все еще продолжал дергать туловищем, тем самым пытаюсь двигаться, я в очередной раз удивился.

— Тебе же хуже, что все еще не сдох, — усмехнувшись, сказал я, создавая цепи, которые должны были сковать его на месте.

Если раньше паук спокойно мог разорвать эти оковы, то сейчас у него не было такой возможности.

Присев прямо возле его жутковатой морды, я стал осматривать повреждения, которые мне удалось ему нанести. Правда, назвать увиденное повреждениями было несколько стыдно. Одни подпалины да трещины на хитине, который, судя по всему, по максимуму уменьшал магическое воздействие на паука. Как подтверждение этой теории, можно было использовать удачно уничтоженный глаз паука. А также тот факт, что физическое воздействие на эту тварь все же возможно. Иначе мне не удалось бы сковать его даже на короткое время.

Из этого выходило, что данное существо защищено от магического урона, но, при этом всем, еще и уязвимо к физическому. Хотя назвать его уязвимым язык не поворачивается, учитывая силу, которой обладает эта тварь. Та простота, с которой были разорваны мои путы, а также то, с какой легкостью паук расправился с шарлеем и не получил при этом урона, — такое не каждому дано.

— Слишком идеально, — пробормотал я себе под нос, пытаюсь понять изъян создания этого монстра. А в том, что он был именно создан, сомневаться не приходилось. Такие твари в природе сами собой не заводятся.

Вскоре мои мысли плавно перешли в действия. Я решил на практике узнать, что именно может нанести урон этой твари. И спустя минут десять таких экспериментов, я мог с уверенностью заявить, что наибольший эффект был от соприкосновения паука со сгустком Тьмы. Это, казалось бы, слабое заклинание в тот же миг начало разлагать тварь, которая от боли вновь застрекотала. Конечно, разложение было не столь быстрым, как я привык, когда использовал сгусток против людей, но результат оказался все равно впечатляющим.

— Перейдем ко второму этапу? — кровожадно улыбаясь, проговорил я, смотря в глаза твари.

Зажигая простой огонь в руке, я поднес его к свежей ране от оторванной конечности. В воздухе сразу же появился мерзкий удушливый запах, а плоть твари в месте контакта с огнем начала обугливаться.

— Значит, все же только хитин, — задумчиво пробормотал я, кивая собственным мыслям.

Не ожидая какого-то ответа от безмозглого существа, я начал бить тварь одним и тем же заклинанием в одно и то же место. Хотелось выяснить предел прочности этого довольно интересного хитина. И выходила в результате довольно интересная картина. Броня паука способна выдержать добрых пару десятков ударов маломощными заклинаниями или же несколько ударов уже куда более серьезных чар.

Это позволяло назвать этого паука идеальным охотником на чародеев. На местных чародеев. На тех, кто не способен выпустить больше парочки серьезных заклинаний в процессе скоротечного боя. После чего, не способные нанести сколько-нибудь существенный урон пауку, они бы пали от лап этого монстра.

— Кто же тебя создал? — пробормотал я, со скукой наблюдая, как чудовище слабо дергается.
— И самое главное — зачем?

Зачем кому-то создавать монстра, на которого практически не действует магия, и выпускать его в шахтах Махакама. Что-то не припомню, чтобы среди краснолюдов или гномов были чародеи. Из чего следует, что несколько расточительно использовать этого «антимага» против тех, кто этой самой магией не пользуется.

Выходит, что паук переросток оказался здесь не просто так. И, вероятно, причиной его появления послужил кто-то из нас.

«Хотя не думаю, что у Эрланда есть враги, способные на создание подобного», — подумал я, бросив взгляд на бессознательного ведьмака.

— Хотя гадать можно долго, — усмехнувшись, сказал я, превращая свои руки в когтистые лапы.
— Но в любом случае, кто бы это ни был, стоит сказать при встрече «спасибо». Не каждый день можно найти столько стойкого к магии материала.

Все с той же усмешкой я поудобнее ухватился за края хитиновой пластины на теле чудища. В следующий миг пещеру огласил противный звук отрывающегося от плоти хитина. Такого издевательства монстр уже не выдержал и, наконец, испустил последний вздох.

«Интересно, применимо ли к насекомым подобное выражение», — задумался я, отрывая одну пластину за другой.

Закончив с монстром, я вернул своим рукам нормальный человеческий облик и довольно

посмотрел на результат своих трудов — аккуратно сложенную стопку пластин.

— Осталось только понять, пройдут ли они через портал, — пробормотал я, на пробу закидывая одну пластинку, которая спокойно оказалась по ту сторону портала. — Ну, как-то же этот монстр должен был здесь оказаться.

Быстро закончив с транспортировкой, используя в качестве точки назначения мою лабораторию в Каэр Серен, я вернулся к Эрланду. В очередной раз проверив его состояние, я принялся насильно приводить его в чувство с помощью чар.

Сразу же после этого его дыхание изменилось, но он по-прежнему не открывал глаза и продолжал лежать на каменном полу. Вздохнув, я присел на корточки рядом с его головой.

— Я знаю, что ты пришел в себя, — нечитаемым тоном проговорил я.

Эрланд начал медленно переворачиваться, чтобы встать на четвереньки. Но, стоило ему только принять подобное положение, как его вывернуло перед собой.

— Голова, — прохрипел он, с трудом фокусируя взгляд.

— Я бы помог, — невинно протянул я, постукивая указательным пальцем по губам и смотря в потолок, — но из вариантов только топор.

— Иди на хрен, — с трудом ответил ведьмак, роясь в подсумке, который я ему дал, и затем достав оттуда Ласточку. — Что с чудовищем?

Задав вопрос, он опрокинул в себя содержимое флакончика. Элексир начал действовать моментально. Бегающие глаза наконец-то смогли сфокусироваться на одной точке. Постепенно начал пропадать тремор, да и сам ведьмак перестал раскачиваться, отчего смог позволить себе подняться на ноги.

— Я со всем разобрался, — ответил я.

Он задумчиво окинул взглядом пещеру и наткнулся на то, что осталось от паука.

— Ладно, хватит прохлаждаться, — проговорил я, хлопая охотника на чудовищ по спине. — И так слишком много времени потратили из-за того, что ты решил «вздремнуть». А ведь тебе еще рубить голову шарлею, а мне выполнять свою часть договора.

Эрланд ответил не сразу. Он с трудом устоял от моего хлопка и косо глянул на меня, потирая одной рукой лоб.

— Я уже говорил, что ненавижу тебя? — устало спросил он.

— Сегодня еще нет, — усмехнувшись, ответил я и достал карту шахт, оценивая фронт работ по устранению угрозы шарлеев и периодически возвращаясь к мысли, кто бы мог создать убитого мной монстра

«Может потратить желание у джина и узнать личность загадочного отправителя?», — задумался я, ненадолго отрываясь от карты. — «Хотя нет. Так будет слишком скучно».

— Значит, — задумчиво и с сомнением протянул краснолюд, — раз в десять лет необходимо обновлять контур?

— Истинно так, господин Балтимор, — выдавив из себя самую дружелюбную улыбку, на которую был способен, ответил я.

Внутренне же я потихоньку начинал закипать от излишней дотошности главы торговой палаты. Еще несколько дней назад вежливый краснолюд словно преобразился. Он начал ставить под сомнения все мои слова и действия, чем безмерно меня раздражал. Возможно, он изменил свое отношение после того, как до верхушки дошла весть о смерти сородичей в одной из шахт. Я более, чем уверен, что у многих там были близкие среди погибших.

Нам с Эрландом, конечно же, никто не выдвигал обвинений. Особенно после проведения расследования. Тем не менее, как говорится, осадочек остался, и многие не поверили, что мы невиновны. И похоже, что глава торговой палаты как раз из числа «скептиков», что поставили под сомнения результаты расследования. Но, при этом, отказаться вести со мной дела он не мог, так как я все еще являлся официальным представителем Капитула чародеев. Вот и пакостит, как может, продолжая задавать одни и те же вопросы уже в который раз.

— И, конечно же, чтобы обновить контур, нужны будете вы, — с неприязнью произнес он.

Я с трудом сдержал зубной скрежет, ограничившись простым вздохом.

— Отнюдь, — не согласился я, покачав головой, — с задачей справится практически любой чародей.

На самом деле, весь этот контур не более, чем фикция. Фактически, простейшие чары, которые должны отпугивать диких животных от лагеря и которые были переделаны мной под определенный вид существ. Все, что требуется от того, кто будет заниматься «обновлением» контура чар, — просто пройти и напитать руны, высеченные на стенах шахт.

— И чем же это отличается от необходимости нанимать ведьмака в раз в десять лет? — довольно, словно на чем-то подловил меня, спросил Балтимор. — Всяко дешевле нанять ведьмака за пару сотен монет, чем кого-то из вашей братии.

«Думаю, не стоит говорить, что ведьмака им все равно придется нанимать», — немного злорадно подумал я, вспоминая, что контур будет действовать только на территории шахт.

— Тем, что в отличие от ведьмака, — тем временем произнес я, — мой контур гарантированно справится с задачей. Да и, к тому же, если будете все делать в срок, не будет ненужных жертв.

Слова о жертвах нашли своего адресата. Мне стало отчетливо слышно, как старый краснолюд заскрипел зубами. Крылья его носа начали раздуваться, а сам он часто задышал. Лицо стало багровым, и казалось, что он вот-вот взорвется.

Но стоит отдать должное его опыту. Постепенно глава торговой палаты начал успокаиваться, но недобрый огонек в его глазах сохранился.

— Раз уж вы заговорили о гарантиях, — заговорил он, прищурившись, — то каковы гарантии, что этот ваш «контур» вообще поможет?

— Вам придется поверить на слово, — пожав плечами, сказал я. — Если, конечно, у вас не найдется еще одного шарлея, чтобы все проверить.

— В таком случае, — продолжил старый краснолюд, — считаю справедливым, что оплату вы получите, как только мы сможем все проверить. То есть через десять лет.

Я сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул. В кабинете Балтимора резко стало темнее. Тени сгустились, а воздух стал тяжелым, отчего старик начал хватать ртом воздух.

— Сдается мне, что вы что-то не так поняли, господин Балтимор, — мои слова так и сочились плохо скрытой издевкой. — Мы с вами не торгуемся. Я прекрасно осведомлен, что ваш Староста уже одобрил договор на поставку димерита. И поэтому весь этот спектакль не более, чем фикция, равно как и эта глупая попытка вывести меня из себя — не более, чем ваша личная инициатива.

К этому моменту тени стали еще гуще. Еще немного, и в кабинете зазвучал бы сводящий с ума шепот на мертвых языках.

— Поэтому, — продолжил говорить я, смотря на вжавшегося в свой стул краснолюда, — давайте закончим все побыстрее, потому что любые задержки меня немного раздражают.

Медленно поднявшись со своего места, я подошел к столу, за которым сидел уже совсем бледный краснолюд. Уперев руки в столешницу, я буквально навис над стариком.

— А я очень не люблю, — жутковато улыбнувшись, сказал я, — когда меня что-то раздражает.

Для желающих поддержать автора: https://boosty.to/post_mort

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3903643>